

Удушье, внезапное извержение - это ужасно. . . "Ты первый или я первый?" спросил Фан Юэ, расстегивая верхнюю пуговицу рубашки.

Шэнь Цзюцзю слушала биение своего сердца, как гром, немного невежественная, занятая: "Тогда ты, сначала постирай!"

Слишком нервничала, горло сжалось, и казалось, что горло защемило.

Фан Юэ взглянул на нее, зная, что эта кроха нервничает, не отрываясь, повернулся и вошел в ванную.

Шэнь Цзюцзю ждала, пока он войдет, тут же прикрыв грудь и задыхаясь, возвращаясь в море, как рыба, застрявшая на берегу. Наконец дыхание выровнялось, она подбежала, подняла стакан и выпила несколько глотков воды.

Прислонившись на некоторое время к кровати, Шэнь Цзюцзю сразу побежал открывать бутылку красного вина и выпил три стакана пива, так что в желудке послышался шум родниковой воды.

Цзючжуан Сюнжэнь осмелился использовать этот метод.

Фань Юэ лично не любит наслаждаться, поэтому она всегда привыкла принимать душ. Даже массажная ванна в президентском номере. Большая ванна, в которой было и весело, и интересно, его совсем не заинтересовала. Наслаждение мягким телом может легко убить волю человека!

Менее чем через десять минут Фан Юэ вышла из ванной, завернутая в банное полотенце, с ее волос все еще капала вода. "Теперь твоя очередь".

Шэнь Цзюцзю сидела в оцепенении рядом с кроватью. Услышав голос Фан Юэ, вся она подскочила с кровати. "Это, так быстро?"

Когда она обернулась и увидела Фан Юэ, демонстрирующую свою крепкую грудь вокруг большого банного полотенца, она окончательно успокоилась и снова начала чувствовать беспокойство.

"Я собираюсь принять ванну!" Шэнь Цзюцзю не смела больше смотреть на соблазн этого мачо и с красным лицом нырнула в ванную.

Закрывает дверь и задыхалась за дверью. В голове была паста, а голос в сердце все время спрашивал: что делать? Как поступить?

Фань Юэ видел, как она бежала, словно горела, но не мог удержаться от легкого смешка. Разве раньше она не была смелой?

Почему ты нервничаешь в это время?

Налив бокал вина, Фань Юэ подошел к окну. Комната находится на высоком этаже, снисходительно озираясь, из окна можно было увидеть прекрасный ночной Париж. На самом деле он не смотрел на пейзаж, потому что в душе у него было неспокойно.

С четырнадцати лет до пяти он разбирался в человеческих делах. Прошло уже почти двадцать лет. Он никогда не прикасался к женщине. Если бы не удушье, он бы даже не пытался решить

эту проблему.

Теперь, когда он и Шэнь Цзюцзю поженились, он не может прикоснуться к ней. Более того, жизнь мужа и жены - это не только наслаждение, но и обязанность. Он не может не выполнять это обязательство, что является своего рода холодным насилием. Если он хочет прожить с Шэнь Цзюцзю долгое время, то **** является неотъемлемой частью.

Фань Юзэ изо всех сил старался подавить это желание, никогда не думал о мужчинах и женщинах и даже не представлял себе женское тело. Это его сопротивление, его настойчивость. Он всегда считал, что все женщины одинаковы, как и женщина, давшая ему жизнь, поэтому всегда уклонялся.

Но только сегодня он женился на девушке, которая была моложе его на 14 лет. Неважно, какой жизнью он жил до этого, какие у него были мысли, он должен был отказаться от всего этого, заново понять жизнь и заново понять женщин.

Фань Юзэ подумал о необъяснимых словах, которые Пэй Ичэн сказала ему сегодня. Он поднес кулак к губам и дважды кашлянул. Вчера вечером он посмотрел видео на сайте. Должен сказать, это ужасно! Воспоминания детства путались с тем, что было перед ним. Он почти выплюнул, но только проглотил висцеральные органы. Потому что, он не хочет причинить боль Шэнь Цзюцзю, это элементарное уважение мужа к своей жене.

Он не собирался жениться, но так получилось, что он сочетался с этой 21-летней девушкой. Она должна провести с ним остаток жизни.

Фань Юзэ тихонько выдохнул, отвлекся от своих мыслей и посмотрел вдаль.

Шэнь Цзюцзю долго отмокала в ванне, но все еще нервничала.

Наконец она встала из ванны и решила избавиться от него! Это ее мужчина, и он не ищет 419, чего ему бояться!

Вытирая тело, Шэнь Цзюцзю обнаружила, что он не взял пижаму. Она посмотрела на большое банное полотенце, отложенное в сторону, и неизбежно подумала о Фань Юцзечи. Ее обнаженная грудь, а также голова и лицо снова начали гореть.

Натянув большое банное полотенце, чтобы обернуться, Шэнь Цзюцзю мало-помалу высушила волосы. Затем она взялась за ручку двери и сделала несколько глубоких вдохов, после чего медленно вышла.

Фань Юзэ стояла у окна спиной к ней, не понимая, о чем она думает.

Шэнь Цзюцзю вышла, стояла и смотрела на него. Я не знаю, стоит ли мне подойти к нему или лучше сразу лечь в постель.

В этот момент Фань Юзэ обернулся. Глаза становились все глубже, желание мужчины к женщине - это инстинкт, и никто не может быть исключением.

Шэнь Цзюцзю, казалось, обожгли его глаза, он тут же отвернул голову и больше не смел смотреть на него. От стука сердца у нее снова заболели уши.

Вскоре Шэнь Цзюцзю почувствовала, что Фань Юзэ шаг за шагом приближается к ней. Затем она начала дышать мужским дыханием, присущим только мужчинам, отчего в горле сжалось, а

в голове начался хаос.

Фан Юзэ смотрела на нее, как маленький ягненок, которого ждет большой злой волк, и ей необъяснимо захотелось рассмеяться. Поднять руку и сжать ее лицо. "Испугалась?"

Шэнь Цзюцзю - ребенок, который не выносит действия, стимулирующего закон. Услышав это, он тут же поднял голову и ответил: "Кто боится?"

Но пара глаз закрылась, и она не могла не уклониться. Ей показалось, что она услышала слабую улыбку Фан Юзэ, и ее лицо стало еще горячее.

"Ты боишься спрятаться?" В глазах Фан Юзэ появилась улыбка. В этот момент он вдруг понял, что сказал Пэй Ичэн. Конечно, правило союза природы и **** неизбежно для его существования.

Шэнь Цзюцзю открыл рот и попытался опровергнуть ее, но не знал, как это сделать. Она невинная хорошая девушка, независимо от того, амнезия или нет, напряжение брачной ночи неизбежно. Просто Фан Юзэ покраснел, а она не слушала его, поэтому не могла придумать причину.

Фан Юзэ протянул руку, сжал ее талию и прижал к себе.

Лицо Шэнь Цзюцзю зарылось в его грудь, вдыхая дыхание мужчины, голова стала более кашеобразной, а тело сразу размякло.

Фан Юзэ поцеловал ее волосы. Все еще не началось, но он уже начал предвкушать жизнь в будущем. Возможно, Пэй Ичэн был прав, ему действительно стоит найти для себя женщину. К счастью, он уже нашел.

"Не бойся". Он говорил не очень хорошо, он мог только придумывать такие бесплодные слова утешения.

Шэнь Цзюцзю крепко прижалась к нему, пальцы подсознательно схватили его грудь, но лишь коснулись горячих и сильных мышц. "Я не боюсь! Я, я немного нервничаю, совсем чуть-чуть..."

Такая реакция на самом деле очень милая.

В результате Фан Юзэ приподнял уголок рта. Затем он сказал: "Вообще-то я тоже нервничаю".

Когда Шэнь Цзюцзю услышал это, он тут же поднял голову с расширенными глазами. "Правда? Ты действительно нервничаешь?"

Фан Юзэ увидел, что ее большие круглые темные глаза сияют от удивления, особенно красивые. Ничего не ответив, я склонил голову и поцеловал ее губы. Вначале это был всего лишь удар, и он атаковал быстро и глубоко, с неостановимым импульсом.

Тело Шэнь Цзюцзю неожиданно напряглось.

Фан Юзэ стянул с нее банное полотенце, целуя ее. Кожа под ладонью такая шелковистая на ощупь, и она такая горячая, что заставляет сердце биться быстрее.

Шэнь Цзюцзю только почувствовал, что по его руке словно прошел небольшой электрический ток, и он был наэлектризован везде, куда бы ни пошел, а его тело было таким мягким, что его

почти затопило.

Прошло не так много времени, прежде чем она полностью забыла о напряжении, но она крепко прижалась к нему, ощущая все то, что он ей принес.

Фан Юзэ задохнулась и разжала губы, наклонилась, чтобы обнять мужчину, и прижалась к нему на шикарной кровати.

Шэнь Цзюцзю смотрела на него растерянными глазами, но он снова поцеловал ее, прежде чем успел подумать слишком много. Когда его исследования достигли самого сокровенного места, она нервно схватила его за руку. Чжан Цзыцзюй хотела что-то сказать, но не смогла издать ни звука.

Фан Юзэ снова поцеловал ее губы, разжег пламя руками, и когда она совсем запуталась, то не смогла дойти до ворот с защитой.

"Ок....."

Задыхающиеся люди вдруг страшно разгорячились. Пока пот не пропитал простыни, все, наконец, подошло к концу.

Шэнь Цзюцзю устала и заснула, прижавшись к Фан Юцзе, как ребенок.

Лицо Фан Юзэ утопало в ее плечевой впадине, она медленно дышала. Каждая клеточка тела начала напрягаться, взывая к радости.

Прошло много времени, прежде чем Фан Юзэ встал и, обняв Шэнь Цзюцзю, пошел в ванную.

С тех пор жизнь, благодаря чьему-то сопровождению, приобрела прекрасный цвет.

...

Линь Сихэ проснулась от крепкого сна. Открыв глаза, можно почувствовать сильные руки вокруг талии, горячую грудь сзади и шум волн, бьющихся вдалеке. Все так прекрасно, так прекрасно, что не хочется тревожить время.

Пэй Ичэн увидел, что она проснулась, и тут же наклонился, чтобы поцеловать уголок ее рта. "Ты хорошо спала?"

"Ха." ответили Линь Си и Ленг, шурясь на далекое море. Морской бриз поднимал занавески, и не было ощущения элегантности. .

Пэй Ичэн зацепил уголок рта, нежно потирая лицо о лицо.

Линь Сихэ еще сильнее прижалась к нему, не желая ни двигаться, ни говорить. Если бы не ее физические потребности, она хотела бы остаться в этом месте на весь день и никуда не уходить.

Через некоторое время Лин Си перевернулась и легла на спину.

Кончиками пальцев он подсознательно коснулся своей груди и спросил: "Я не знаю, что случилось с Цзю Цзю".

Пэй Ичэн услышал эти слова и рассмеялся. "Не нужно гадать, в данный момент он, должно

быть, находится в предсмертном состоянии. Физическая сила Фань Юэ, по оценкам, способна повергнуть девочку в смерть".

Линь Сихэ добавил несколько черных линий на лоб. Этот человек действительно не оставит такое содержание в трех предложениях!

"Я сомневаюсь. А Фань Юэ знает, как это сделать?" Пэй Ичэн задал свой вопрос очень серьезно, с лукавым огоньком в глазах.

Лин Си мягко похлопала его по плечу. "Если тебе так интересно, можешь подумать о том, чтобы устроить засаду под их кроватью!"

Пэй Ичэн рассмеялась, ущипнула Линь Сихэ за руку и положила свои тонкие пальцы в рот, чтобы нежно пощипать. "Я не забочусь о своем брате".

Пэй Ичэн просто шутит. Мужчины инстинктивны в этом отношении, и всегда были неосведомленными.

Линь Сихэ взглянула на него, перевернулась, полулежа на подушке, обдуваемая морским бризом, смотрела на море, слушала волны. Через некоторое время снова захотелось спать.

Пэй Ичэн лежал на спине.

Тяжелый вес давил на него, отчего дыхание Линь Сихэ было немного некомфортным, но он не отталкивал его. Ей очень нравится это ощущение, и она очень надежна.

Два человека держатся вместе, дышат друг другом, наслаждаясь неторопливым и прекрасным временем вместе.

"Голоден или нет?" Пэй Ичэн наконец отвернулся от нее, беспокоясь, что она будет чувствовать себя неловко после долгого прижимания.

Линь Сихэ осторожно ощупал ее. "Кажется, немного".

"Вставай. Съешь что-нибудь и иди на пляж". Хотя дома гнездо уютное, нужно иногда выходить на улицу, чтобы подышать свежим воздухом. Когда я приехал на пляж в отпуск, я даже не ступил на берег, а в шутку сказал.

"Хм..." Линь Сихэ встала и потянулась. Она ничего не знала, и картина была мыслимой.

Пэй Ичэн снова сбил ее с ног, обхватил за шею и сказал: "Может, останемся в постели?".

Линь Сихэ не мог удержаться от смеха. Он толкнул его плечом и с улыбкой сказал: "Не создавай проблем, вставай".

Пэй Ичэн несколько раз поцеловал ее в шею, после чего неохотно поднялся.

Еще не слишком рано. Съев простой завтрак, двое, взявшись за руки, отправились на пляж. Чтобы их не потревожили, они специально надели шляпы от солнца и намеренно прижали край.

"Сними обувь". посоветовал Пэй Ичэн, глядя на мелкий песок под ногами.

Линь Сихэ действительно снял обувь и передал ее Пэй Ичэну. "Теперь пришло время действовать".

Пэй Ичэн посмотрела на озорную улыбку в уголке рта, взяла туфли и подцепила их на кончики пальцев. Другой рукой обнял ее, сцепив пальцы.

Эта морская зона не была обнародована, поэтому она хорошо защищена и очень чистая. Песок мягкий и мелкий, наступаешь на него, и ноги слегка чешутся, очень удобно.

Линь Сихэ посмотрел на свои ноги, а потом на ноги Пэй Ичэна. Мужское и женское, сила и мягкость, но контраст очень хороший.

Пэй Ичэн заметила ее движения и подняла ноги, чтобы наступить на пальцы.

Линь Сихэ убежал.

Он снова догнал ее.

Линь Сихэ вдруг со смехом вырвалась и убежала.

Пэй Ичэн на мгновение замер и чуть не подумал, что ослышался. Когда он поднял голову, женщина, бежавшая впереди, шаловливо обернулась назад, при этом во рту у нее была красивая дуга. Это дало ему понять, что смех только что был настоящим. Он поднял уголок рта и энергично погнался за ним. "Красавица, куда бежать! Пойдем в объятия дяди..."

Линь Сихэ увидел, что его вот-вот догонят два шага стрелы, закричал в шоке и бросился бежать, словно в отчаянии.

Пэй Ичэн вознамерился поиграть с ней и очень ловко спускает воду.

Так и преследовали эти двое, убегая на большое расстояние.

Линь Сихэ запыхалась и вынуждена была остановиться, чтобы отдохнуть.

Пэй Ичэн подбежал и обнял ее. Уста поцеловали ее в шею, в тупом хулиганском тоне.

Женщина Силян сказала: "Красавица, видишь, куда ты идешь? Пойдем, пусть дядя поцелует! Просто следуй за дядей и храни свой любимый напиток "Пряный", бесконечное наслаждение славой и богатством! "

Линь Сихэ почувствовал, что ему трудно дышать. С другой стороны, Пэй Ичэн, как окаменный, не мог даже вздохнуть. Физическая сила мужчин и женщин не находится на горизонтальной линии.

Пэй Ичэн внезапно схватил Линь Сихэ за два запястья, наклонился и притянул ее к себе. Не понимая вопроса, она подхватила ее на руки и побежала по пляжу.

"А..." закричал Линь Сихэ и громко рассмеялся. Поскольку Пэй Ичэн бросилась в воду с ней на спине, оба промокли насквозь. Когда ее ноги смогли встать на сушу, она со злостью погналась за ним.

Пэй Ичэн бежал впереди, не быстро и не медленно, чтобы она могла догнать его, и даже иногда задевал угол его одежды, но он не мог его догнать. Линь Си влекло, как ребенка, и он не останавливался, пока не поймал его.

Крики, чистый смех женщины, энергичный смех мужчины и шум волн, бьющихся вдалеке, переплетались, играя мелодичную мелодию.

В конце концов, Линь Си и Хэ слишком устали, чтобы бежать, и ничего не сказали, чтобы преследовать.

Пэй Ичэн вернулся и, смеясь, притянул ее к себе, и они вместе легли на берегу. Одежда была мокрой, и когда я легла на пляж, то сразу окунулась в песок.

Линь Си с руками под головой, щурясь на голубое небо, чувствовал себя так, словно превратился в ветер и стал очень легким.

Она - будуар для всех, она уделяет внимание этикету и элегантна. За исключением юности, она никогда не пробовала таких поблажек, совершенно не считаясь со своим имиджем и мнением других людей. Главное, что даже если все тело грязное, она все равно чувствует какую-то яркую радость.

В этот момент Линь Сихэ вдруг почувствовала себя женщиной, попавшей в этическую ловушку феодального общества.

После слишком долгого заточения, вдруг все оковы были освобождены, и вид неприхотливости не поддается описанию словами. Как бы трудно ни было ее выразить, она всегда находится.

"Ты счастлив?" Пэй Ичэн положил голову на одну руку и посмотрел на нее, глаза были полны баловства.

Линь Сихэ слегка повернула голову, чтобы встретиться с его глазами. Понаблюдав некоторое время молча, вдруг встала и поцеловала его, не ответила на его вопрос, а сказала: "Пэй Ичэн, спасибо тебе".

Эта жизнь совершенно отличалась от той, на которую она рассчитывала, и оказалась в десятки миллионов раз лучше, чем она ожидала.

Пэй Ичэн прикусила свой маленький носик. "Это наказание! Пусть в следующий раз я снова услышу от тебя эти три слова, но это не маленькое наказание".

Линь Сихэ сморщила нос, посмотрела на него с улыбкой и промолчала. Через некоторое время она закрыла глаза. Слегка приподнятый уголок рта так и не опустился.

Пэй Ичэн склонил голову и поцеловал ее длинные ресницы-перья.

...

Двухдневный праздник прошел быстро. Как ни не хотелось Пэй Ичэну его заканчивать, им двоим пришлось вернуться в город, чтобы заняться делами. Но из-за счастья, которое сопровождает каждый день, занятость также заставляла с нетерпением ждать.

Сегодня вечером Пэй Ичэн хочет развлечься и не может прийти за Линь Сихэ.

Линь Си и Хэ только вышли из офиса после работы, как вдруг зазвонил телефон. Это был незнакомый номер, и это был номер провинции Ин. Она слегка нахмурилась, как будто у нее там не было друзей.

"Хеллолин, это я". Это было китайское произношение со странной интонацией.

Как только Линь Сихэ услышал акцент, он сразу узнал собеседника.

"Лин, сюда!"

Как только Линь Сихэ вошел в дверь западного ресторана, он увидел Оуэна, который махал ей рукой. Насколько он помнит, у него большая борода и он похож на дикаря. Как только она подошла к сиденью, ouwen обнял медведя и обнял ее так крепко, что она не могла пошевелиться.

Она никогда не привыкала к запаху западных людей.

"Ты все так же прекрасна и красива. Нет, еще прекраснее, чем прежде!". По мнению Оувэня, все мужчины ценят красивых женщин.

Линь Сихэ улыбнулась ему в ответ: "Твой китайский все еще так плох".

"О, Лин!" Оувэнь смотрел на нее с изумлением, как будто встретил ее в первый день.

Линь Сихэ знает, что ее темперамент сильно изменился по сравнению с тем, что было раньше. Даже тетя была удивлена, не говоря уже об Оувэнь, которую она не видела много лет.

Кстати говоря, это было чудо, что Лин Си и Оувэнь смогли подружиться.

Оувэнь - типичный восторженный американский мужчина. Когда он видит красивых женщин, он не может не остановиться, чтобы оценить их. Конечно, ему все равно приходится снимать на камеру, он отличный фотограф.

Линь Си и Хэ Цзы чрезвычайно холодны и немногословны, и не ответят легко. Некоторые люди пытались подружиться с ней, но в конце концов сдавались. Кратковременный энтузиазм - это легко, но сложность в том, что он может долгое время оставаться безответным.

На самом деле Линь Сихэ не понимала, как они подружились. Ее можно отнести только к самозабвенному характеру Оувэнь, а также к ее нестрашному телосложению!

"Вы влюблены?"

"Нет!" Линь Сихэ осветила кольцо на своей руке. "Я замужем".

"О, нет!" преувеличенно громко закричал Оувэнь. Он также держал свое сердце в одной руке, делая убитый горем вид.

В этот момент в дверях возникла суматоха. Впереди шел Пэй Саньшао, который перевернул всех существ.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504563>